

Когда взошло солнце, Джон был решительным, зрелым и спокойным. Однако, наступало время, когда воцарялась тьма, он снимал "маску", которую носил днем, и погружался в свое горе. Днем Джон был достаточно спокоен, чтобы никто не думал иначе; но ночью он кутался в свои одеяла с потом и слезами на лице. Лежа в темноте с широко открытыми глазами, он безудержно рыдал всякий раз, когда вспоминал Эмили, и ждал утреннего солнца, чтобы прогнать кошмары.

Джон не хотел, чтобы кто-нибудь знал о его слабости. Все в Линдберге были добрыми и нежными, но Джон показал им только свою хорошую сторону. Такие усилия увенчались небольшим успехом, и его изнуряющий дух поселился в темноте, никому не известный.

В полночь искусственная темнота, создаваемая жалюзи, довела нервы Джона до предела. Мальчик, лежавший в постели и пытавшийся заснуть, в конце концов, не выдержал и встал с кровати. Была поздняя ночь, так что все было совершенно тихо, за исключением звука часов.

В окне виднелась большая бледная луна. Тусклый свет из ухоженного сада освещал комнату. Джон стоял перед окном и продолжал смотреть на пустой сад. Бессознательно слезы навернулись ему на глаза и покатались по бледным щекам. В этот момент его разум наполнился всевозможными негативными мыслями.

Страхом, ужасом и удушьем.

«Теперь я совершенно один».

«Я хочу увидеть маму».

«Эмили... Почему ты бросила меня?»

«Это не то место, где я хочу быть».

Джон долго шептал, потом почувствовал своё прерывистое дыхание. Пока он вытирал влажные щеки, до слуха Джона донесся звук открывающейся двери и слабый голос.

— Джон?

Валентин, одетый в пижаму, стоял у двери. Джон рефлекторно повернул голову и схватился за лицо, как будто на него напали. Он нервно ответил.

—...Уходи!

— Джон?

— Уходи, Валентин. Теперь ... Я не могу играть с тобой.

Плачущий голос дрожал, как будто он обрывался. Черт возьми, Джон прикусил язык. Ему было очень стыдно, что Валентин застал его плачущим. Джону очень хотелось, чтобы его оставили в покое и просто исчезли, но Валентин пересек комнату вместо того, чтобы тихо закрыть дверь.

Он спросил Джона голосом, который предполагал, что он не понял его просьбы:

— Джон, почему ты плачешь?

— Эм... Валентин, пожалуйста, просто уходи.

Джон пожал плечами и закрыл лицо руками. К сожалению, слезы не прекращались. Валентин крепко держал его за талию. Сладкий запах маленького мальчика донесся до Джона. Валентин, лицо которого исказилось, как будто он сам плакал, остановился и сказал.

— Я с тобой, Джон. Хорошо?

— Нет... Не смотри.

— Джон, Джон...

Он знал, что ужасно выглядит перед своим младшим братом, но почему он дрожал один в темноте? Как только Джон почувствовал тепло, исходящее от Валентина, изо рта Джона вырвалось неуправляемое рыдание.

— ...Пожалуйста, не смотри.

Наконец Джон опустился на колени. Затем Валентин обнял Джона за шею и плечи и склонил голову. Он почувствовал теплое дыхание Валентина на своей щеке.

— Ты болен?

— ...

— Теперь все в порядке, Джон...

Валентин прошептал Джону на ухо. Джон почувствовал, как тепло тела разлилось по его спине и плечам, и этого было достаточно, чтобы растопить уголок сердца Джона, ожесточенного тревогой и одиночеством. Вместо того чтобы оттолкнуть Валентина, он обнял его за маленькую спину. Это был бессознательный акт погони за его теплом.

Валентин что-то шептал ему очень властным тоном:

— Все в порядке, здесь никто не может причинить тебе вреда.

— Это не так...

Джон прижался щекой к груди Валентина и выдохнул горячее дыхание. Пижама Валентина была мокрой от его слез.

Джон несколько раз пробормотал что-то похожее на стон.

— Все не так, Валентин...

— Тебе не о чем беспокоиться. Я ничему не позволю с тобой случиться.

Джон напрягся от слов Валентина, чувствуя, как они вонзаются ему в уши. Было похоже, что Валентин прочитал самые сокровенные его мысли и успокаивал его. Валентин нежно погладил Джона по голове и что-то прошептал ему:

— Я никогда не оставлю тебя. Так что, Джон, не бойся.

— ...Валентин.

— Теперь у тебя есть я.

Джон нашел утешение в словах Валентина, и только тогда ребёнок осознал тот факт, что он хотел, чтобы кто-то утешил и успокоил его. Почти месяц Джон был один и был близок к коллапсу. И в этот момент волшебным образом появился Валентин и протянул руку.

Так оно и было. Вместо того чтобы оттолкнуть Валентина, чтобы он не говорил бесполезных слов, Джон посмотрел на нежную грудь и с придыханием прошептал:

— Ну что ж... Я никуда не уйду, а теперь оставь меня в покое.

— Я буду с тобой в будущем. Обещай мне, Джон, что ты тоже не оставишь меня.

— Да, мы будем вместе...

Услышав шепот Валентина, Джон расслабился. Его сердце, чувствуя, что оно вот-вот разорвется от беспокойства, постепенно вернулось к ровному ритму. Валентин погладил лицо

Джона своей маленькой ручкой и поцеловал его в щеку. Его губы успокаивающе поднимались и опускались, Джон слегка улыбнулся, блеснув влажными глазами. Валентин тоже улыбнулся и уложил его на кровать.

В ту ночь они спали вместе в одной постели. С того дня они привыкли спать вместе. Тепло от объятий Валентина, прогнало негативные мысли Джона и давало ему хороший ночной сон.

— Джон, ты хорошо спал?

Утром Валентин осторожно разбудил мальчика теплой маленькой ручкой. Когда Джон открыл глаза, он смотрел на него с любовью. С этого момента Валентин стал для него особенным.

<http://bllate.org/book/14614/1296628>